

§2 БЮДЖЕТ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Андреева Е. М.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ОТНОШЕНИЙ ПО ФИНАНСОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЛЕГИРОВАННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу одной из составляющих отношений по финансовому обеспечению государственных полномочий, переданных для осуществления публично-правовым образованиям другого уровня, а именно общим правовым началам такого обеспечения. В ней произведена попытка выявить и проследить воздействие общих правовых подходов на механизм финансового обеспечения процесса делегирования. В публикации на конкретных примерах продемонстрированы возможности применения каждого принципа к обозначенным отношениям и нарушения, которые имеют место в данной области. Для исследования названных вопросов автор использует такие методы как сравнительный анализ, эмпирический метод, исторический и логический методы. Автор пришел к выводу, что такие постулаты как законность, стабильность права (законодательства), гласность, разделение властей, недопустимость злоупотребления правом напрямую влияют на общественные отношения по делегированию. В процессе исследования вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства. Так, например, отстаивается мнение о важности определенной мобильности при исполнении бюджета, необходимости введения организационно-технических мер, позволяющих без изменения закона (решения) о бюджете в кратчайшие сроки перераспределить финансовые потоки. Пределы применения таких мер должны быть строго очерчены. В настоящее время принципы правового регулирования общественных отношений по финансовому обеспечению делегированных полномочий законодательно не формализованы. Статья носит теоретический характер, однако будет интересна и практическим работникам финансовой сферы.

Ключевые слова: бюджет, принципы, финансовое обеспечение, делегированные полномочия, межбюджетные трансферты, субвенции, Бюджетный кодекс, финансирование, публичные финансы, предмет ведения.

Review. The article is devoted to the analysis of the elements of relations arising during financial maintenance of delegated powers delivered to public-law entities of another level, in particular, general legal grounds of such maintenance. In her research Andreeva makes an attempt to define and trace back the influence of general legal approaches to the

mechanism of financial maintenance of the delegation process. Based on particular examples, the author demonstrates possibilities for applying each principle to the above mentioned relations as well as violations in this sphere. To achieve the research goals, the author has used such research methods as comparative analysis, empirical method, historical and logical methods. The author concludes that such postulates as legitimacy, stability of law/legislation, publicity, division of powers and prohibiting abuse of rights directly influence social relations arising during the delegation process. In the course of her research Andreeva makes suggestions on how to improve the current legislation. For example, the author proves that the budget implementation should have some mobility and organizational and technical measures allowing to promptly redistribute financial flows without amending the budget law/decision should be established. Limitations of such measures should be also well defined. At the present time principles for legal regulation of social relations arising during financial maintenance of delegated powers are not documented. This research article is more of a theoretical nature, however, it will be of interest to practical financial specialists.

Keywords: *interbudgetary transfers, conducting subject, public finances, financing, delegated powers, subventions (grants), Budget Code, financial maintenance, budget, ideas.*

Принципы правового регулирования общественных отношений по финансовому обеспечению передаваемых для осуществления публично-правовым образованиям другого уровня государственных полномочий законодательно не формализованы. В настоящей статье будут проанализированы только общеправовые принципы, которые, по мнению автора, напрямую воздействуют на данный правовой институт.

В первую очередь, это принцип законности. Он означает необходимость строгого соблюдения требований финансово-правовых норм всеми участниками отношений, возникающих в процессе финансовой деятельности. Данный подход распространяется на государственные органы власти, органы местного самоуправления, предприятия, организации, учреждения, должностных лиц и граждан [1, с. 8–18]. Самыми распространенными нарушениями в рассматриваемой нами сфере следует признать: – хроническое недофинансирование переданных полномочий; – нецелевое использование бюджетных средств со стороны публично-правовых образований, исполняющих делегированные мандаты [3]; – нарушение порядка оформления делегирования – «завуалированная» передача полномочий, когда фактическое делегирование не оформляется в соответствии с законодательством, а денежные средства в лучшем случае поступают под видом «иных межбюджетных трансфертов» либо вообще не передаются. Например, в 2014 году в соответствии с постановлением Правительства РФ от 31.10.2014 г. № 1134, субъектам РФ пе-

реданы государственные полномочия по оказанию медицинской помощи гражданам Украины, вынужденно покинувших территорию Украины и прибывшим на территорию РФ [2]. Компенсация расходов субъектов РФ предусмотрена в форме иных межбюджетных трансфертов.

Принцип гласности (публичности, открытости, прозрачности, транспарентности) – автор позволил себе использовать данные слова как синонимы, проявляется в открытом (гласном) характере финансовой деятельности на всех ее уровнях [4, с. 12]. При этом должна обеспечиваться прозрачность и доступность сведений о такой деятельности. В свете анализируемых вопросов, прозрачность не столько важна в отношениях «гражданин-государство», сколько при взаимодействии субъектов делегирования – публично-правовых образований между собой. Для последних, этот принцип будет заключаться в опубликовании, а также в полноте и своевременности доведения информации, например о проектах нормативных актов о передаче полномочий; способах их финансового обеспечения; расчетных объемах предполагаемых к перечислению средств; методиках расчета субвенций; порядке предоставления отчетности; показателях бюджетной росписи и т. д. В настоящее время передача мандатов осуществляется в одностороннем порядке, учет мнения второй стороны законодательством не предусмотрен. Можно поспорить по вопросу соотношения понятий открытости, доступности и своевременности, однако, на наш взгляд, несвоевременно поступившую информацию можно признать не

предоставленной. Аналогично с информацией, к которой нет доступа. В Европейском законодательстве некоторых стран даже используется специальный термин, характеризующий данное явление «пассивная гласность» [5]. Собственно, в этом ракурсе рассматриваемый постулат закреплен в ст. 36 БК РФ, где принцип прозрачности (открытости) определен как обязательное опубликование утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении, полноту представления информации о ходе исполнения бюджетов, а также доступность иных сведений о бюджетах, обязательную открытость для общества проектов бюджетов и т. д. С реализацией обозначенного принципа также возникают трудности. Его исполнение нередко носит формальный характер. Так, информация о расчете субвенций доводится и согласуется с публично-правовыми образованиями, исполняющими полномочия, несвоевременно. Практикуется подписание подзаконных нормативных актов, например, о порядке расходования средств субвенций, предоставлении отчетов «задним числом». Имеют место случаи не опубликования (либо несвоевременного опубликования) ведомственных актов, содержащих расчетные данные по предоставляемому финансовому обеспечению.

Принцип разделения властей, как отмечают авторы, преследует две основные цели – недопущение единовластия (диктатуры) и определение функций каждой из ветвей власти, проведение их разграничения, а также определение полномочий и компетенции образующих их органов власти [6]. Разделение бюджетных функций проведено в Бюджетном кодексе РФ. В статьях 153, 154 разграничены права и обязанности законодательных и исполнительных органов государственной власти (исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований) в области бюджетного процесса. Рассматриваемый принцип проявляется в организации государственного финансового контроля, в частности разделении его на внешний и внутренний финансовый контроль [7]. Проецируя сказанное на финансовые правоотношения по делегированию, отметим, что законом (решением) о бюджете утверждаются объем межбюджетных трансфертов, получаемых из других бюджетов

и (или) предоставляемых другим бюджетам бюджетной системы РФ (ст. 184.1 БК РФ), распределение межбюджетных трансфертов между бюджетами бюджетной системы РФ (ст. 130, 140, 192 БК РФ). Исполнительные органы, в свою очередь, определяют порядок использования субвенций, исполняют в данной части бюджеты, организуют представление отчетности и пр. Органы финансового контроля обеих ветвей власти осуществляют контрольные мероприятия на предмет законности использования средств, направляемых на финансовое обеспечение делегируемых полномочий.

Ряд авторов выразили обеспокоенность смещением бюджетных прав в сторону исполнительной власти. Так, Крохина Ю. А. на основе анализа динамики бюджетного законодательства указывает на снижение роли законодательной (представительной) ветви власти в бюджетном процессе при одновременном усилении влияния исполнительной ветви власти [8, с. 2]. Васянина Е. А. констатирует факт изменения бюджетных ассигнований посредством корректировки сводной бюджетной росписи финансовым органом, не сопровождающейся внесением изменений в правовой акт о бюджете. Она, как и некоторые другие, акцентирует внимание на отсутствие на законодательном уровне четких пределов делегирования органам исполнительной власти полномочий по изменению бюджетных показателей, что создает возможность бесконтрольного использования бюджетных средств [9, 19, 20]. Такие явления наблюдаются и при регламентации финансового обеспечения делегированных мандатов. Однако, нельзя сказать, что ситуация ухудшается, поскольку «перепоручение» функций законодательной власти исполнительной имело место всегда. Согласно проведенному автором мониторингу федеральных законов о бюджете за 2008–2015 годы, несмотря на то, что законодательно установлено правило о распределении субвенций между публично-правовыми образованиями законом (решением) о бюджете, ежегодно присутствуют нераспределенные межбюджетные трансферты. Право на распределение тех или иных, в данном случае, субвенций предоставляется Правительству РФ либо даже финансовому

органу. Например, ни разу с 2010 года в законе о бюджете не нашло свое отражение разделение между бюджетами субъектов РФ субвенций на оказание государственной социальной помощи в части оплаты санаторно-курортного лечения, а также проезда на междугородном транспорте к месту лечения. Данная функция поручается Министерству финансов РФ в соответствующих федеральных законах о бюджете.

В июле 2013 года, Федеральным законом от 23.07.2013 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ», статья 130 кодекса была дополнена поправками, немного усложнившими возможность простого включения в проект закона о бюджете пункта о поручении распределения субвенций между регионами федеральным органам исполнительной власти [10]. Так, по новому п.9 названной статьи, проекты нормативных правовых актов Правительства РФ, устанавливающих правила предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ, распределение которых между бюджетами субъектов РФ не утверждено федеральным законом о федеральном бюджете, направляются в Совет Федерации и в Государственную Думу с расчетами распределения межбюджетных трансфертов в соответствии с проектом соответствующих правил. Создается трехсторонняя комиссия по вопросам межбюджетных отношений в составе депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации и представителей от Правительства РФ. В ее задачи входит рассмотрение названных выше проектов. Решения комиссии носят рекомендательный характер. С точки зрения юридической техники комментируемый пункт кодекса перегружен мелкими деталями, не соответствующими статусу документа. В декабре 2013 года был утвержден Регламент комиссии [11]. Примечательно, что при внесении проекта закона в Государственную Думу, а также при принятии его в первом чтении, рассматриваемое положение включено не было. Однако на этапе подготовки ко второму слушанию в законопроекте фигурировал новый пункт [12]. Данное нововведение имело целью обеспечение принципа разделения властей, все же оно кажется сырым и

непродуманным. Во-первых, не ясен статус трехсторонней комиссии, которая не предусмотрена ни Конституцией РФ, ни нормативными актами о Правительстве РФ. Во-вторых, отсутствуют согласительные процедуры при наличии разногласий у членов комиссии по методикам либо расчетам трансфертов. В-третьих, не решены вопросы о последствиях принятия постановления Правительства без предварительного рассмотрения его проекта на заседании комиссии; о направлении в комиссию проектов изменений в методики распределения субвенций. Не регламентированы случаи пропуска 10-дневного срока рассмотрения проектов. Непонятно, как разрешить ситуацию, если по проекту имеются разногласия, неурегулированные внутри самого Правительства РФ либо с субъектами РФ. Вызывает сомнение объективность решений комиссии при столь коротких сроках рассмотрения проектов в Думе и Совете Федерации. Кроме того, весь данный порядок противоречит п. 2 ст. 205 БК РФ, а также абз. 2 п. 2 ст. 26.20 Федерального закона № 184-ФЗ, в которых сказано, что распределение межбюджетных трансфертов утверждается федеральным законом о бюджете по каждому субъекту РФ.

Таким образом, можно констатировать, что в процессе организации финансирования делегированных полномочий присутствует некоторое нарушение баланса разделения властей. Тем не менее, автор придерживается взглядов о важности определенной мобильности при исполнении бюджета. Масштабы нашего государства, необходимость быстрого реагирования на дефицит (например, при исполнении делегированных полномочий), диктуют особые условия принятия решений. Следовательно, существенное значение приобретают организационно-технические меры, позволяющие без изменения закона (решения) о бюджете в кратчайшие сроки перераспределить финансовые потоки. При всем при этом, пределы применения таких мер должны быть строго очерчены.

Следующий принцип, заслуживающий внимания, принцип стабильности права (законодательства). Под ним понимается постоянство, устойчивость права [13, с. 344], относительная стабильность принимаемых правовых предпи-

саний во времени, предсказуемость его развития [14]. Стабильность законодательства предполагает недопущение ситуаций, когда закон изменяется внезапно [15, с. 143]. Быстроменяющееся законодательство скорее выступает в качестве тормоза экономического развития, так как субъекты правоприменения не успевают за законодателем, что вызывает противоположный эффект. Вместе с тем требование о стабильности законодательства не имеет ничего общего с консерватизмом, ибо «идея стабильности закона не должна противоречить более общему требованию – постоянного совершенствования законодательства, обусловленного объективным ходом развития общественных отношений» [16, с. 373]. Не требует комментариев состояние нашего законодательства, в том числе и в области регулирования отношений по делегированию полномочий. Приведем один показательный пример – с начала экономических реформ постсоветского периода, понятийный аппарат, круг получателей, процедура распределения субвенций модифицировались около десяти раз.

Принцип недопустимости злоупотребления правом в общем виде установлен в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Однако эти права и свободы распространяются также и на юридических лиц – в той степени, в какой они по своей природе могут быть к ним применимы [17]. Злоупотребление правом также непозволительно в отношениях между публично-правовыми образованиями. Проанализировав разъяснения финансовых органов, судебную практику по финансированию делегированных мандатов, по нашему мнению можно расценить как злоупотребление правом способ применения следующих норм:

- о праве одностороннего делегирования полномочий без согласия (согласования) субъектов исполнения (пункты 6, 7, абз. 8 п. 7.1 ст. 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ);

- об отсутствии установленной обязанности учитывать мнение субъектов по методикам распределения и объемам выделяемых средств субвенций;

- о сроках направления методик распределения субвенций и проведении сверки указанных исходных данных по ним с регионами (до 1 августа). Злоупотреблением в данном случае можно считать тот факт, что данная работа проводится соответствующими органами как можно ближе к обозначенной дате. Например, Федеральное агентство лесного хозяйства ежегодные приказы о сверке исходных данных, необходимых для распределения между субъектами РФ субвенций из федерального бюджета для осуществления отдельных полномочий РФ в области лесных отношений, утверждает в период с 28 по 31 июля с 2010–2015 годы [18]. С учетом того, что ознакомление должно заканчиваться 20 августа, у субъектов РФ практически не остается времени на детальный анализ данных документов. В случае, если субъект РФ не успел направить возражения, они не принимаются, расчеты считаются согласованными (п. 5 ст. 133 БК РФ);

- о праве субъектов РФ, муниципальных образований дополнительно использовать собственные материальные ресурсы и финансовые средства для осуществления переданных полномочий (абз. 20 п. 7 ст. 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ, п. 5 ст. 19 Федерального закона № 131-ФЗ). Так, на запросы со стороны субъектов РФ, муниципальных органов о финансовом обеспечении, соответствующие структуры предлагают воспользоваться предоставленным правом;

- обоснование отказов в дополнительном финансировании утвержденными методиками, принятым бюджетом (либо его дефицитом);

- о праве субъектов РФ передавать для исполнения муниципальным образованиям федеральные полномочия, переданные им нормативными правовыми актами Президента РФ или Правительства РФ (пункт 7.1 абз. 8 ст. 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ (введен ФЗ от 13.07.2015 года № 233-ФЗ). Очевидно, что в условиях хронического дефицита средств, субъекты РФ активно будут пользоваться правом субделегирования.

Борьба с данными проявлениями должна вестись на законодательном уровне, чтобы не было необходимости взывать к данному принципу на

стадии судебной защиты. Следует таким образом откорректировать законодательство, чтобы минимизировать возможность злоупотребления правом на стадии его применения.

В заключение хотелось бы отметить, что как видно из проведенного анализа, выделен-

ные автором общеправовые принципы оказывают существенное воздействие на отношения по финансовому обеспечению делегированных полномочий. Их неукоснительное соблюдение будет способствовать созданию в России эффективной системы государственного управления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Химичева Н. И., Е. В. Покачалова. Принципы российского финансового права как базисные принципы банковской деятельности // Банковское право. 2013. № 6. С. 8–18.
2. Постановление Правительства РФ от 31.10.14 № 1134 «Об оказании в 2014-2015 годах медицинской помощи на территории РФ гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживавшим на территории Украины, вынужденно покинувшим территорию Украины и прибывшим на территорию Российской Федерации». // СЗ РФ, 2014, № 45. Ст. 6227.
3. Материалы Росфиннадзора. // <http://www.rosfinnadzor.ru>.
4. Тедеев А. А., Парыгина В. А. К вопросу о некоторых принципах финансового права: принцип прозрачности (открытости) бюджетной деятельности // Налоги, 2010, № 1. С. 12.
5. Устинович Е. С., Бледнова Е. М. Право на информацию: глобальный и национальный аспекты. // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 16. С. 18–21.
6. Полянский И. А., Комарова В. В. Реализация принципа разделения властей в Российской Федерации. // Государственная власть и местное самоуправление, 2001, № 1.
7. Бюджетное право: учебник. / под ред. Н. А. Саттаровой. М: Деловой двор, 2009.
8. Крохина Ю. А. Особенности проявления принципа разделения властей в финансовой деятельности Российской Федерации (на примере бюджетного процесса). // Российская юстиция, 2013, № 12.
9. Васянина Е. Л. Правовые вопросы управления государственными доходами // Налоги, 2012, № 43.
10. Федеральный закон от 23.07.13 № 252-ФЗ «О внесении изменений в БК РФ и отдельные законодательные акты РФ». // СЗ РФ, 2013, № 31. Ст. 4191.
11. Регламент трехсторонней комиссии по вопросам межбюджетных отношений. Официально опубликован не был. // <http://minfin.ru>.
12. Паспорт проекта Федерального закона №116783-6 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ и отдельные законы РФ». // WWW.http.duma.gov.ru.
13. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / А. И. Абрамова, С. А. Боголюбов, А. В. Мицкевич и др.; под ред. А. С. Пиголкина. // М.: Городец, 2003.
14. Рыбаков В. А. Преемственность в праве: временной аспект. Журнал российского права, 2009, № 8.
15. Бондаренко Н. Л. Проблема обеспечения стабильности гражданского законодательства республики Беларусь. // 20 лет Конституции РФ: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения: избранные материалы. М.: Статут. 2014.
16. Чхиквадзе В. М. Государство, демократия, законность. М.: Юридическая литература. 1967.
17. См., напр.: Постановления КС РФ от 17.12.96 № 20-П, от 12.10.98 № 24-П. // СЗ РФ, 1997, № 1. Ст. 197; СЗ РФ, 1998, № 42. Ст. 5211.
18. Официальный сайт Рослесхоза. // <http://www.rosleshoz.gov.ru>.
19. Артюхин Р. Е. Отдельные вопросы регулирования бюджетных отношений. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2008, № 21.
20. Фокин В. М. Налоговое регулирование. М., 2004.
21. Елифанов И. О. Принцип прямого действия Конституции России как ее важнейшее нормативно-регулятивное свойство // Право и политика. – 2015. – 6. – С. 748–753. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.6.14379.

REFERENCES

1. Khimicheva N. I., Pokachalova E. V. Printsipy rossiiskogo finansovogo prava kak bazisnye printsipy bankovskoi deyatel'nosti // *Bankovskoe pravo*. 2013. № 6. S. 8–18.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.10.14 № 1134 «Ob okazanii v 2014–2015 godakh meditsinskoj pomoshchi na territorii RF grazhdanam Ukrainy i litsam bez grazhdanstva, postoyanno prozhivavshim na territorii Ukrainy, vyzhdenno pokinuvshim territoriyu Ukrainy i pribyvshim na territoriyu Rossiiskoi Federatsii». // *SZ RF*, 2014, № 45. St. 6227.
3. Materialy Rosfinnadzora. // <http://www.rosfinnadzor.ru>.
4. Tedeev A. A., Parygina V. A. K voprosu o nekotorykh printsipakh finansovogo prava: printsip prozrachnosti (otkrytosti) byudzhetnoi deyatel'nosti // *Nalogi*, 2010, № 1. S. 12.
5. Ustinovich E. S., Blednova E. M. Pravo na informatsiyu: global'nyi i natsional'nyi aspekty. // *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2009. № 16. S. 18–21.
6. Polyanskii I. A., Komarova V. V. Realizatsiya printsipa razdeleniya vlastei v Rossiiskoi Federatsii. // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2001, № 1.
7. *Byudzhetnoe pravo: uchebnik*. / pod red. N. A. Sattarovoi. M.: Delovoi dvor, 2009.
8. Krokhnina Yu. A. Osobennosti proyavleniya printsipa razdeleniya vlastei v finansovoi deyatel'nosti Rossiiskoi Federatsii (na primere byudzhetnogo protsessa). // *Rossiiskaya yustitsiya*, 2013, № 12.
9. Vasyanina E. L. Pravovye voprosy upravleniya gosudarstvennymi dokhodami // *Nalogi*, 2012, № 43.
10. Federal'nyi zakon ot 23.07.13 № 252-FZ «O vnesenii izmenenii v BK RF i ot del'nye zakonodatel'nye akty RF». // *SZ RF*, 2013, № 31. St. 4191.
11. Reglament trekhstoronnei komissii po voprosam mezhbyudzhetnykh otnoshenii. Ofitsial'no opublikovan ne byl. // <http://minfin.ru>.
12. Pasport proekta Federal'nogo zakona № 116783-6 «O vnesenii izmenenii v Byudzhetnyi kodeks RF i ot del'nye zakony RF». // WWW.http.duma.gov.ru.
13. *Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov* / A. I. Abramova, S. A. Bogolyubov, A. V. Mitskevich i dr.; pod red. A. S. Pigolkina. // M.: Gorodets, 2003.
14. Rybakov V. A. Preemstvennost' v prave: vremennoi aspekt. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2009, № 8.
15. Bondarenko N. L. Problema obspecheniya stabil'nosti grazhdanskogo zakonodatel'stva respubliki Belarus'. // *20 let Konstitutsii RF: aktual'nye problemy yuridicheskoi nauki i pravoprimeneniya: izbrannye materialy*. M.: Statut. 2014.
16. Chkhikvadze V. M. *Gosudarstvo, demokratiya, zakonnost'*. M.: Yuridicheskaya literatura. 1967.
17. Sm., napr.: Postanovleniya KS RF ot 17.12.96 № 20-P, ot 12.10.98 № 24-P. // *SZ RF*, 1997, № 1. St. 197; *SZ RF*, 1998, № 42. St. 5211.
18. Ofitsial'nyi sait Rosleskhoza. // <http://www.rosleshoz.gov.ru>.
19. Artyukhin R. E. Otdel'nye voprosy regulirovaniya byudzhetnykh otnoshenii. // *Bukhgalterskii uchet v byudzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*, 2008, № 21.
20. Fokin V. M. *Nalogoivo regulirovanie*. M., 2004.
21. Epifanov I.O. Printsip pryamogo deistviya Konstitutsii Rossii kak ee vazhneishee normativno-regulyativnoe svoistvo // *Pravo i politika*. – 2015. – 6. – С. 748–753. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.6.14379.